

В тёмном углу тронного зала, подобно мрачному истукану, восседал Том Риддл, он же — Лорд Волдеморт. Его взгляд, холодный и пронзительный, скользнул по фигуре Люциуса Малфоя, который, словно демонстрируя циничный танец смерти, держал в воздухе, при помощи левитации, обнажённую Беллатрикс Лестрейндж. — Что это значит, Люциус? Что ты сделал с Беллатрисой? — голос Волдеморта был ледяным, в нём слышался тихий, но яростный шёпот. Малфой склонился в глубоком поклоне, словно перед алтарём тьмы. — Милорд, леди Лестрейндж вернулась из рейда во главе отряда ваших последователей в таком состоянии. Когда я попытался выяснить, что случилось, единственное, что я смог от нее добиться, было — "Поттер". — Правда? — Волдеморт, небрежным жестом, перехватил управление левитационными чарами, подчиняя их своей воле. Беллатрикс, словно кукла, приблизилась к нему, их лица оказались в опасной близости. — Расскажи мне о Беллатрисе. Расскажи мне о Поттере. Женщина, искалеченная, полная боли, пыталась говорить, желая угодить своему хозяину. Но всё, что она могла произнести, было — "Поттер!". — Хорошо, Белла. Если ты не можешь рассказать мне, я должен увидеть всё сам. Это может быть больно. — Волдеморт, словно тёмный хирург, готовился к операции. — Легилименс! Он вторгся в её разум, в её воспоминания, словно проникая в самую суть её боли. Там, среди искажённых образов, он увидел лицо молодого человека. — Похоже, ты был главным, — звучал голос юноши, полный уверенности, — поэтому ты ещё жив. У меня есть сообщение для твоего хозяина. Скажи ему, что Гарри Поттер придёт за ним. Скажи ему, что ему негде спрятаться. Скажи ему, что каждый день, который он заставляет меня ждать, заставит меня убивать его гораздо медленнее. Волдеморт оторвался от мыслей Беллатрикс, словно пробудившись от кошмара. Этот мальчик... этот наглый, самонадеянный мальчишка... Он умрет... Нет. Волдеморт размышлял о теле мальчика. Идеальное тело мальчика. Молодое, сильное, мощное... мужское. Мальчика нужно было захватить живым. — Отведи её к нашим целителям, Люциус, — сказал Волдеморт, продолжая строить планы. — Она ещё может представлять для меня ценность. Если они не смогут восстановить ее руки, убейте ее. Беллатрикс полезна для меня, Люциус. Убедись, что ты... мотивируешь целителей. Малфой, избавленный от гнева Тёмного Лорда, низко поклонился и вывел свою невестку из комнаты. ***31 августа 1996 года. Школа чародейства и волшебства Хогвартс. Комната персонала. Альбус Дамблдор терпеливо ждал, пока Минерва закончит своё традиционное собрание, посвященное началу семестра. Как только учительница трансфигурации закончила, она кивнула директору, и тот поднялся со своего места. — Друзья мои, — сказал он, — я благодарю вас за вашу постоянную поддержку и усилия, направленные на обучение наших студентов. Я рад сообщить, что наконец-то нашёл нашего пропавшего барашка. В этом году в Хогвартс приедет Гарри Поттер. Среди собравшихся преподавателей прошёл ропот. — Неужели мы должны радоваться шестнадцатилетнему первокурснику? — спросил Северус Снейп. — Мистер Поттер учился в другой школе, Северус. Он присоединится к своей возрастной когорте на шестом курсе, хотя его нужно будет отсортировать. — Где он был, Альбус? — спросила Помона Спраут. — В Корее. Под руководством директрисы школы Кумсилу Чун Хей. Как только стало ясно, что никто из сотрудников ничего не знает о школе Кумсилу (да и вообще, возможно, мало что знает о Корее), Альбус продолжил. — Их учебная программа охватывает практически те же предметы, что и наша, хотя и с другим акцентом. Я не сомневаюсь, что мистер Поттер будет хорошо подготовлен к вашим занятиям. По окончании собрания все сотрудники поднялись, чтобы закончить подготовку к предстоящему учебному году. — Северус? Не мог бы ты остаться? — Дамблдор обратился к Снейпу, его голос был тихим, но властным. Мастер зелий лишь приподнял бровь, после чего сел на своё место. Как только последний из сотрудников покинул комнату, Дамблдор поднял палочку и запечатал дверь, а затем установил защиту от посторонних глаз. — Что с войной, Северус? — Дамблдор посмотрел на Снейпа, в его глазах отражалась тревога. — Тёмный Лорд укрепляет свои позиции, расправляясь с мелкими подрывными элементами, прежде чем двинуться на Министерство. Вы добились большего, чем он, он искал Поттера с момента его возрождения и не добился успеха, несмотря на то, что

замучил нескольких своих приспешников до смерти за их неудачу. Появление Поттера здесь очень быстро привлечет его внимание. — Я полагаю, что вы правы, — сказал Дамблдор, задумчиво поглаживая бороду. — Меня беспокоит твоя реакция на юного Гарри, Северус. Не секрет, что вы ненавидели его отца. Способны ли вы вести себя с сыном Джеймса Поттера по-взрослому и профессионально? — Я не позволю мальчику никаких вольностей, — холодно ответил Снейп. — Гарри Поттер не может быть более непохожим на своего отца и при этом оставаться человеком, Северус. Он также не похож на Лили. Этот мальчик очень силен и очень опасен. — Я укажу ему его место. Дамблдор вздохнул. — Именно этого я и боюсь, Северус. Если ты совершишь ошибку, попытавшись "научить его своему месту", он, скорее всего, убьёт тебя. Тишина заполнила комнату на целых десять счетов. — Простите? — недоверчиво спросил Мастер зелий. — Этот заносчивый мальчишка осмеливается угрожать мне, а вы это позволяете? — Северус. Он никогда не угрожал тебе. Он даже не знает о твоём существовании. Мальчик силен, очень хорошо обучен и совершенно безжалостен. Я видел, как он дуэлировал одновременно с дюжиной противников. — Несомненно, это была демонстрация, чтобы произвести на вас впечатление. — Я прибыл без предупреждения, Северус. Его противники были очень хороши. Возможно, не совсем уровня профессионалов, но вполне подходящие для всех Пожирателей Смерти Волдеморта, за исключением немногих. Как ты думаешь, сможешь ли ты противостоять двенадцати противникам такого уровня? — Нет. Наступила пауза, пока Снейп размышлял. — Сколько он продержался? — Прости, что я не был понят, мой друг. Он победил. Он стоял последним. — Понятно... — Вам придется отказаться от традиционных методов и обуздать своих Слизеринцев. Например, мистера Малфоя. Если этот молодой человек попытается запугать мистера Поттера, лучшее, на что он может надеяться, — это очень сильно пострадать. Я доверяю тебе, мой друг. Ты и твои особые таланты нужны мне, но самая большая ошибка, которую ты можешь совершить, — это поднять свою палочку на Гарри Поттера. Скорее всего, она также станет для тебя последней.